

Нин Сюэянь села и спросила:

– Что случилось с Нин Хуайцзином?

– Барышня, молодой Нин очень популярен в Академии Цинъюнь, но он подрался с кем-то и ударил противника так сильно, что тот впал в кому! Семья этого человека очень могущественна, поэтому молодого Нин посадили в тюрьму прежде, чем он смог защитить себя, – с тревогой ответила экономка Хань.

Это случилось внезапно, поэтому, когда она получила известие от Хань Дачжуана, молодой Нин уже был арестован.

«Нин Хуайцзин подрался? Он не похож на человека, который будет драться!» – подумала Нин Сюэянь.

– А кого он избил?

Экономка Хань вытерла пот со лба и объяснила подробнее:

– Говорят, он из богатой семьи. Поскольку его семья – это богатство и власть, он всегда куражится над людьми. На самом деле, они подрались из-за ерунды. Этот человек намеренно провоцировал молодого Нина, называя его бастардом, поэтому молодой Нин избил его в гневе. Затем каким-то образом этот человек ударился о стену и потерял сознание.

Бастард? Сердце Нин Сюэянь екнуло. Она слегка нахмурилась, и в ее угольно-черных глазах мелькнул огонек догадки. Казалось, кто-то начал сомневаться в его происхождении. Неудивительно, что мадам Линг была так спокойна в эти дни, и она даже не вмешивалась в месть своей любимой дочери. Теперь Нин Сюэянь поняла, что мадам Линг направила все свои усилия на то, чтобы справиться с Нин Хуайцзином.

– Тетя Хань, отправь гонца в деревню за пределами восточного города, сообщи матери Нин Хуайцзина, что он попал в беду, и попроси ее найти способ помочь ему.

– Как? Барышня, вы не собираетесь его спасать? – Экономка Хань была удивлена, что Нин Сюэянь не попыталась спасти Нин Хуайцзина, а свалила эту проблему на кого-то другого. Она на мгновение замерла, не понимая, что ее юная хозяйка хочет сделать.

– Тетя Хань, Нин Хуайцзин только ранил кого-то, так что это не так уж и серьезно. Хотя сейчас он в тюрьме, с ним все будет в порядке. Я уверена, что его мать найдет способ спасти его, –

сказала Нин Сюэянь с легкой улыбкой. Затем она грациозно взяла чашку из рук Лан Нин, подняла крышку и сняла чайную пену.

– Вы хотите сказать, что г-жа Юй должна будет обратиться за помощью к герцогу? Но вы потеряете возможность сделать его своим должником. – Экономка Хань не понимала, что делает Нин Сюэянь.

Нин Сюэянь попросила ее присмотреть за Нин Хуайцзином и сказала, что она поможет ему, когда он будет в беде. Теперь у нее, наконец, появился шанс, и экономка была так смущена, что не могла понять, почему ее хозяйка его упустила.

– Тетя Хань, поторопись и сначала сообщи матери молодого Нина. Все будет не так просто, – многозначительно сказала Нин Сюэянь со слабой улыбкой.

Это было только начало и не должно было закончиться так скоро. Учитывая склонности мадам Линг, она скорее убьет сотню по ошибке, чем пощадит одного врага. Казалось, она еще не знала наверняка, что Нин Хуайцзин был сыном Нин Цзуаня. В противном случае, она бы сделала больше, чем это.

Вероятно, она была подозрительна только из-за имени Нин Хуайцзина, и очевидно, у нее не было доказательств сейчас. Или человек, который был избит Нин Хуайцзином, не только потеряет сознание. Разумеется, этот вопрос будет рассмотрен в последующем порядке. Мадам Линг теперь просто гадала и проверяла. Как только она получит какие-либо доказательства, она не проявит милосердия и немедленно избавится от Нин Хуайцзина.

Если бы Нин Сюэянь вмешалась в этот момент, она бы раскрыла себя. Тогда мадам Линг и Нин Хуайюань будут более бдительными, и с ними будет гораздо труднее иметь дело.

Нин Сюэянь также интересовалась личностью г-жи Юй. С тех пор как кормилица Ван подружилась с г-жой Юй, она передавала все сведения, которые г-жа Юй говорила ей, Нин Сюэянь.

Нин Сюэянь была потрясена, когда услышала эту новость, вернувшись из императорского дворца. Она не ожидала, что за этим скрывалось так много секретов. Нин Сюэянь и ее дядя уже давно расследовали вопрос о мадам Минг, но особого прогресса не добились.

В конце концов, прошло уже много времени, и никаких улик не осталось вообще. Казалось, что она могла бы использовать какие-то специальные средства, чтобы справиться с этой проблемой.

Теперь мадам Линг выясняла, был ли Нин Хуайцзин незаконнорожденным ребенком Нин Цзуаня, и у Нин Сюэянь был свой собственный план. Это действительно удачное совпадение.

- Да. Я пойду прямо сейчас. - Экономка Хань была умна. Иначе она не стала бы защищать Яркий Морозный Сад при таких обстоятельствах. Очевидно, Нин Сюэянь на что-то намекала. Она немного подумала и поняла ее намерение. Затем она повернулась, чтобы уйти с кивком, чувствуя большое облегчение.

Нин Цзуань вернулся из суда в полдень. Сойдя с лошади у ворот, он бросил поводья молодому конюху. Однако когда он уже собирался войти, слуга, стоявший рядом с ним, потянул его за край одежды. Он посмотрел в ту сторону, куда указывал слуга, и увидел бледное лицо женщины. В его глазах тут же промелькнуло отвращение.

Слуга был человеком Нин Цзуаня.

- Герцог? - тихо окликнул он Нин Цзуань.

- Проводи ее ко мне в кабинет. - Хотя Нин Цзуань и не хотел, он все же приказал слуге привести эту женщину. Эта женщина не доставляла ему никаких хлопот, поэтому без чего-либо важного она не пришла бы к нему.

«Может быть, это потому, что кто-то снова задержал ее деньги? Но даже если и так, то не так уж много денег. Нин Сюэянь уже изучала этот вопрос раньше, но после того, как я объяснил ей, она больше не упоминала об этом. Зачем эта женщина пришла сюда на этот раз?» - удивился Нин Цзуань.

Он был очень расстроен этой мыслью. Затем он бросил рукава и зашагал в поместье, даже не оглянувшись.

Один из слуг последовал за ним, а другой направился к г-же Юй, которая пряталась в углу.

- Почему ты снова здесь? У герцога сейчас не очень хорошее настроение. На этот раз ты не получишь ни копейки, - тихо сказал слуга. Это правда, что Нин Цзуань был в плохом настроении недавно, когда две юные леди из его поместья проиграли в конкурсе. Это расстроило все его планы, так что он был совсем не в настроении разговаривать с г-жой Юй.

Слуга рассказал об этом г-же Юй для ее же блага. Судя по поведению Нин Цзуаня, тот был очень расстроен.

Г-жа Юй примчалась сюда и долго ждала с тревогой.

- Ну, пожалуйста! Пожалуйста, проводите меня в поместье. Я... мне нужно сказать герцогу кое-что важное, - умоляла она со слезами на глазах.

При мысли о том, что ее сына пытаются в тюрьме, г-жа Юй без малейших колебаний последовала за человеком из академии, который передал ей послание. Она уже давно ждала возвращения

Нин Цзуаня.

– Хорошо, а эти овощи у тебя в корзине?.. – спросил слуга, указывая на корзину за спиной г-жи Юй.

– Да, я принесла сюда немного овощей, – кивнула г-жа Юй. Хотя она и спешила, но понимала, что должна найти предлог, если хочет войти в поместье герцога-защитника. Поэтому она собрала немного овощей с поля и принесла их сюда. Всякий раз, когда у нее было что-то срочное для Нин Цзуаня в прошлом, она притворялась, что пришла продать овощи. На этот раз она использовала тот же способ.

– Тогда следуй за мной! – кивнул слуга. Затем он повернулся и пошел к боковой калитке. Г-жа Юй вытерала слезы, следуя за ним.

Слуга сказал, что герцог нашел овощи этой женщины очень вкусными, когда увидел, что она продает овощи на улице, и попросил ее прислать их в поместье. Поскольку слуга был подручным герцога, привратник сразу же впустил их, услышав его объяснение.

Кабинет Нин Цзуаня находился недалеко от главных ворот, так что они добрались туда через несколько поворотов. Слуга взял корзину с овощами у г-жи Юй. Увидев, что она входит во двор, он поставил корзину в угол и сел у двери, греясь на солнышке. Увидев проходившую мимо служанку, он поручил ей унести овощи и оставил там корзинку.

В кабинете за столом угрюмо сидел Нин Цзуань. Он посмотрел на г-жу Юй и нетерпеливо произнес:

– Я же говорил тебе не приходить. Я могу приказать принести тебе то, что нужно.

– Герцог, я не хотела вас беспокоить, но... что-то случилось с Цзином. Он был арестован! – расплакалась г-жа Юй, как только увидела Нин Цзуаня. Ей было так тревожно, что она чуть не рухнула на пол.

– Нин Хуайцзин? – Нин Цзуань никогда не воспитывал этого незаконнорожденного ребенка, поэтому он не испытывал к нему особой привязанности. Но, в любом случае, он был его сыном. Кроме того, официально Нин Хуайюань был его единственным сыном. Нин Цзуань также надеялся, что у него будет больше сыновей, поэтому он никогда не скупился на деньги, которые давал г-же Юй.

– Разве он не учится в академии? Почему его арестовали? Разве ты не учила его вести себя прилично? – Нин Хуайцзин был не только незаконнорожденным ребенком, но и был связан с другим делом, поэтому его личность должна была остаться тайной. Нин Цзуань был особенно расстроен, когда услышал, что Нин Хуайцзин создает ему проблемы.

- Герцог, Цзин'эра не стоит винить. Он всегда был кроток и никогда не доставлял неприятностей. Если бы этот человек не спровоцировал его нарочно, он не стал бы с ним драться. Герцог, пожалуйста, спасите Цзина. Он... Он - моя единственная надежда. - Видя, что Нин Цзуань не хочет ей помочь, г-жа Юй опустилась на колени и умоляла его, глядя на нее полными слез глазами.

Человек, пославший сообщение из академии, сказал, что последствия могут быть серьезными. Раненый еще не очнулся. Если он умрет, ее сын будет приговорен к смертной казни. При мысли об этом г-жа Юй больше не могла оставаться спокойной. Все, что она могла сделать, это встать на колени и умолять.

- Ну, ладно, встань сначала. Я понял. Кто его арестовал? - У Нин Цзуаня разболелась голова. В последнее время все шло не очень хорошо. Теперь Нин Хуайцзин тоже был в беде, так что для него было невозможно оставаться в хорошем настроении.

- Его забрали люди коменданта столицы. Они... Они даже не позволили Цзину объясниться. Говорят, его избили сразу же, как только посадили в тюрьму. Цзин... Герцог, пожалуйста, спасите жизнь Цзина! - Г-жа Юй снова упала на пол со слезами на глазах. Мать и сын тесно связаны по своей природе, особенно г-жа Юй, которая воспитывала своего сына одна, и поэтому Нин Хуайцзин значил для нее все. Она не вынесет, если с ним что-нибудь случится.

Нин Цзуань стал еще более нетерпеливым, он махнул рукой и холодно сказал:

- Ну, я все понял. Теперь ты можешь идти.

Очевидно, терпение Нин Цзуаня истощилось. Г-жа Юй была далеко не глупа. Теперь, когда он согласился помочь, она встала, вытерла слезы и почтительно поклонилась ему перед уходом.

С тех пор как герцог согласился помочь, у ее сына появился шанс быть спасенным.

- Я поручил служанке отнести овощи на кухню. Теперь ты можешь вернуться, - сказал слуга, указывая на пустую корзину, когда увидел, что она выходит.

Г-жа Юй кивнула и подняла корзину. Она вытерла слезы со щек и вышла с корзинкой на спине. Она была хорошо знакома с внутренним двором, поэтому ей не нужно было, чтобы слуга показывал дорогу.

Она только что завернула за угол, как вдруг споткнулась обо что-то. С возгласом «ой!» она упала на землю. Казалось, что корзина на ее спине ударилась о кого-то, и рядом с ней раздалось еще одно «ой!».

Слуга, стоявший неподалеку, осторожно повернулся и зашагал к перекрестку. Он случайно увидел испуганную пожилую прислужницу, которая поднялась и быстро убежала, даже не

сказав ничего г-же Юй, когда подняла глаза и увидела молодого слугу.

Хотя это был всего лишь один взгляд, молодой слуга также ясно увидел ее лицо. Она была служанкой первой мадам. «Герцог никогда не рассказывал первой мадам об этой женщине. Может быть, первая мадам что-то выяснила?» – думая об этом, он не мог не нахмуриться. Он подошел и поднял г-жу Юй, прежде чем поднять корзину для нее и попросить ее уйти как можно скорее.

Это приведет к катастрофе, если первая мадам все узнает!

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/978439>